Международный рейтинг и международная отчетность не помешали Связь-банку обманывать ЦБ, аудиторов и инвесторов. Многие так делают, но у Связь-банка масштабы «рисования» отчетности были выдающиеся, говорят эксперты. Так что увидеть или заподозрить неладное можно было — при желании. Почему «не заметили»?

Когда в апреле 2004 г. Геннадий Мещеряков возглавил Связь-банк, тот показывал убытки, по размеру активов находился в начале третьей сотни, а по капиталу — на 247-м месте. Когда осенью 2008 г. ВЭБ забирал Связь-банк, тот прочно входил в тридцатку как по активам (20-е место), так и по капиталу (30-е место). Правда, для его спасения потребовалось 142 млрд руб.

И стремительный рост, и резкое падение имеют общее объяснение. Связь-банк играл на рынке ценных бумаг: покупал бумаги, брал под них кредиты по сделкам репо, снова покупал на них бумаги и т. д. Причем играл в таких масштабах, что ему приходилось скрывать это от ЦБ. Регулятор, чтобы ограничить банковские риски, устанавливает нормативы и следит за их выполнением. Специальных нормативов по сделкам с

ценными бумагами нет. Но риски по ним регулируются через норматив Н1 (отношение капитала банка к сумме активов, взвешенных по уровню риска, не может быть ниже 10%) и Н6 (суммарные требования к одному заемщику или группе заемщиков не должны превышать 25% капитала банка).

Вплоть до осени 2008 г. Связь-банк всегда рапортовал о выполнении всех нормативов, но в реальности это было не так. Ценных бумаг у банка было «в несколько раз больше», чем раскрывалось в официальной отчетности, рассказали два бывших руководителя Связь-банка. А чтобы обойти ограничения ЦБ, Связь-банк использовал девять технических компаний: российские «Техноком», «Медиум холд», «Бастион инвест», «Элитинвест», Северо-Западную лизинговую компанию (СЗЛК) и ИК «Парсек кэпитал менеджмент», а также кипрские Martilio Holdings, Davkot Investments и Kostourino Investments. Все они финансировались Связь-банком через кредитование или предоплату по договорам купли-продажи ценных бумаг, контролировались его менеджментом, а всем портфелем управляло казначейство банка. Фирмы проводили сделки в интересах Связь-банка — покупали и продавали акции, облигации и векселя, реповали бумаги на рынке.

Шесть российских фирм сейчас банкротятся, четыре — под управлением Максима Лагоды. По его словам, Связь-банк был реальным владельцем и «экономическим бенефициаром» всех девяти фирм: ведь доход от их операций доставался банку и управление также велось из банка. Две из шести российских компаний («Парсек кэпитал менеджмент» и СЗЛК) принадлежали ЗПИФ, в котором 100% паев владел Связь-банк, а «Парсек кэпитал менеджменту» были переданы полномочия гендиректора остальных пяти. Связь-банк был единственным бенефициаром и офшоров, утверждает Лагода, хотя, по словам представителя Связь-банка, правление никогда не принимало решения об учреждении или приобретении «дочек» за рубежом.

Банк должен указать в качестве аффилированных лиц и консолидировать такие компании и их операции в международной отчетности, уверен партнер ФБК Алексей Терехов. Это же касается и российской отчетности, добавляет первый заместитель гендиректора АСВ Валерий Мирошников. По его мнению, Связь-банк должен был считать технические компании как группу и консолидировать их активы — тогда было бы видно, что на самом деле стоит за кредитами этим структурам и каковы реальные риски банка. Но Связь-банк ничего этого не делал. Напротив, называя в квартальной отчетности 2007-2008 гг. эти фирмы среди крупнейших дебиторов, банк указывал, что они с ним не аффилированы. Иначе он не выполнил бы норматив Н6: на 1 апреля 2007 г. он был бы в полтора раза больше разрешенного максимума, а через год — почти в 2,5 раза.

К моменту увольнения Мещерякова в феврале 2008 г. общий портфель ценных бумаг на балансе банка составлял 16 млрд руб., а на технических компаниях — 39 млрд руб., причем большая часть бумаг на сумму свыше 30 млрд руб. у них была зарепована. Фирмы задолжали банку около 17 млрд руб. Если бы Связь-банк консолидировал фирмы-«помощницы» в отчетности, ему пришлось бы создать резервы до 100% от выданных им кредитов, а по ценным бумагам — учесть рыночные риски по этим вложениям. Тогда Н1 был бы около 7%, а Н6 — 344%, подсчитали в ФБК.

Пока рынок рос, все было хорошо. Плохо стало, когда рынок пошел вниз — только отрицательная переоценка всего портфеля банка и технических компаний с 11 февраля по 1 октября 2008 г. составила 18 млрд руб. Это без учета платы по сделкам репо и убытков по закрытым позициям — ведь когда акции стали дешеветь, контрагенты требовали выкупа бумаг либо увеличения залога (маржин-коллы), и банку пришлось давать техническим компаниям все больше кредитов.

Схему с техническими компаниями «схлопнули» 2 октября 2008 г. — сразу после того,

как санацией Связь-банка занялся ВЭБ. Он дал Связь-банку кредит, на который тот выкупил ценные бумаги у технических компаний (в основном у Davkot: примерно на 14 млрд руб.), эти компании вернули деньги ВЭБу, себе оставили убытки и долги перед Связь-банком — порядка 30 млрд руб., которые не вернут уже никогда.

Как такие чудеса могли происходить под носом у ЦБ и ЗАО «Делойт и Туш СНГ» (входит в «Deloitte Touche Tohmatsu»), которое аудировало МСФО банка за 2007 г.?

Представитель ЦБ не стал отвечать на вопросы «Ведомостей», сославшись на банковскую тайну. Отказались от комментариев и в ЗАО «Делойт и Туш СНГ».

ЦБ с закрытыми глазами

ЦБ обязан был призвать Связь-банк к порядку. Ведь банк, демонстрируя головокружительные темпы роста, нарушал большинство нормативов и требований регулятора. При активах свыше 150 млрд руб. банк должен иметь капитал не менее 15 млрд руб. И Связь-банк его имел. Он постоянно увеличивал собственные средства за счет капитализации прибыли. Так, по итогам 2007 г. чистая прибыль по РСБУ составила 5,2 млрд руб. — в 10 раз больше, чем годом ранее. За счет прибыли текущего года и прошлых лет было сформировано 38% капитала банка. Наращивать прибыль помогали те же технические компании: в активах Связь-банка росла их дебиторская задолженность, а в пассивах — полученный от их успехов на рынке доход. Они же

помогали «рисовать» прибыль — когда одни и те же активы прогонялись Связь-банком через подконтрольные компании. Так, по данным бывших руководителей банка, в 2007 — первой половине 2008 г. был «нарисован» доход на 8,8 млрд руб. Еще почти 5,5 млрд руб. — в форме субординированных займов. В частности, три займа на 1,5 млрд руб. со сроком погашения в 2013-2014 гг. были «нарисованы» с помощью классической кредитно-депозитной схемы, а один — на $160 млн сроком до 2020 г. — через те же технические компании, причем в обоих случаях для этого использовались средства самого Связь-банка, признался его бывший менеджер. Другими словами, больше трети капитала банка было сформировано за счет ненадлежащих активов.

В апреле 2009 г., несмотря на крайнюю нужду в капитале, банк попросил у ЦБ разрешения досрочно расторгнуть договоры субординированных займов на $160 млн и почти на 1,55 млрд руб. Представитель Связь-банка объяснил это в частности тем, что у банка были сопоставимые по объему требования к компаниям, выдавшим ему субординированные займы. Без учета отозванных субордов, сказано в отчете, капитал банка на 1 января 2009 г. упал бы до 2,1 млрд руб, а Н1 составлял бы 2,01%. ВЭБ с лихвой компенсировал схлопнувшуюся схему — субординированным кредитом в 10 млрд руб.

Нарушались и ограничения валютного риска, которые ЦБ устанавливает для того, чтобы банк не упал в случае резких курсовых колебаний. Разрешенный лимит всех открытых валютных позиций в иностранных валютах и драгметаллах — не более 20% от капитала. Но этот норматив был нарушен в семь раз — благодаря тем же техническим фирмам открытая арбитражная валютная позиция к февралю 2008 г. была $1 млрд, говорит бывший член совета директоров Связь-банка.

Куда же смотрел ЦБ?

«Работа на финансовых рынках через технические компании, которые не отражаются в отчетности банка, типична для отечественных банков, — признает Терехов. — Это можно увидеть даже в российской отчетности, если проанализировать обороты в разделе забалансовых счетов». Выдающиеся цифры — по сравнению с активами банка или обычной практикой — должны были насторожить аудитора и регулятора. Общий масштаб и динамику операций Связь-банка с техническими компаниями можно было увидеть в оборотной ведомости, согласен бывший менеджер Связь-банка, — 101-й форме отчетности, которую банки сдают в ЦБ и публикуют ежемесячно. По мере того как росла дебиторская задолженность «прокладок», увеличивались остатки по балансовому счету 474 «расчеты по конверсионным операциям и срочным сделкам»: в середине 2007 г. — 5,3 млрд руб., на 1 февраля 2008 г. (незадолго до отставки Мещерякова) — 14,5 млрд руб., 1 сентября 2008 г. (накануне краха Связь-банка) — 21,5 млрд руб. в активах. А о ежемесячных объемах сделок банка с ними можно судить по остаткам на забалансовом счете 930 «требования по поставке денежных средств», которые росли до марта 2008 г.: на 1 июля 2007 г. — 70,3 млрд, на 1 декабря — уже 278,7 млрд руб.

Пик по счету 930 пришелся на февраль 2008 г: обороты за месяц — 8,14 трлн руб., остатки по его итогам — более 350,5 млрд руб. Больше было только у Газпромбанка: 15,5 трлн руб. и 550,4 млрд руб. соответственно. При этом активы Газпромбанка были примерно в 5 раз больше.

В декабре 2007 — феврале 2008 г. Связь-банк был на втором месте по оборотам. В марте 2008 г. операции пошли на спад, и его потеснил банк «Глобэкс» с оборотами в 7,2 трлн руб.

Несоразмерно большие обороты и остатки у Связь-банка по счету 930 могут свидетельствовать о его активной работе с техническими компаниями, говорит руководитель аналитического департамента БКФ-банка Максим Осадчий.

«Чтобы обойти ограничения ЦБ, банки при нехватке капитала используют технические компании, не показывая их в своей отчетности, — делится Мирошников. — Мы очень часто обнаруживали такое у своих подопечных, когда стали заниматься финансовым оздоровлением и ликвидацией банков. Это распространенная практика». И одна из причин краха банков. Чтобы уйти от нормативов, выпускается недостоверная отчетность, где не отражаются реальные риски. В кризис эти риски реализуются и становятся так высоки, что капитал не может покрыть убытки. Так фальсификация отчетности и приводит к краху банков.

Аудитор с закрытыми глазами

ЦБ надзирает за банками и выполнением нормативов, руководствуясь российской отчетностью, недостатки которой хорошо известны.

Но у Связь-банка есть и международная отчетность, аудированная Deloitte, которая,

как принято считать, более адекватно отражает ситуацию. Когда Связь-банк опубликовал отчет по МСФО за 2007 г., аналитики удивились: основная деятельность — кредитование — принесла ему убытки, а доход банка формируется за счет операций с ценными бумагами и валютой — такая структура доходов больше подходит инвесткомпании.

В том же отчете говорилось, что в 2007 г. банк спонсировал своих акционеров, выдавая беспроцентные кредиты их компаниям. К началу 2008 г. задолженность по таким ссудам превысила 4,66 млрд руб., при том что уставный капитал банка был 5 млрд руб., а собственный по МСФО — 5,93 млрд руб. «Ничего себе! — удивляется Мирошников. — Мне редко приходилось сталкиваться с беспроцентными кредитами акционерам. Таких примитивных схем у наших банков нет, ведь они легко выявляются. Любому понятно, что это деньги, которые пошли в уставный капитал». Обычно банки используют схемы посложнее — чтобы их не поймали за руку.

«Одного факта беспроцентного кредитования было достаточно для того, чтобы заставить банк уменьшить величину собственного капитала на эту сумму, — считает финансист, просивший не называть его имя. — ЦБ, конечно, мог, но по какой-то причине не захотел заставить банк вернуться в рамки приличия».

Может, дело в том, что в российской отчетности про кредиты акционерам Связь-банк умолчал?

Но российские банки уже несколько лет направляют годовую отчетность по МСФО в ЦБ, который, как считается, анализирует ее.

ЦБ серьезно борется с использованием ненадлежащих активов при формировании капитала и если это обнаружит, то инициирует списание капитала, «нарисованного» через суборды или кредиты аффилированным структурам, напоминает Мирошников. Он знает о нескольких случаях таких предписаний. Если после этого Н1 не выполняется, банку грозит отзыв лицензии, но Мирошников такого не припомнит. Получается, что максимальное наказание за такие художества — принудительное списание капитала на сумму «подрисовки».

Как разрешилась ситуация с беспроцентными кредитами Связь-банка, неизвестно. Вместо ответа на вопрос, погашены они или капитал банка был уменьшен, представитель Связь-банка сообщил, что «на упомянутые кредиты в 2008 г. были сформированы 100%-ные резервы». Значит, капитал из-за них в любом случае похудел на 4,66 млрд руб.

Кредитование аффилированных компаний практически повсеместно распространено среди российских банков, говорит аналитик «Ренессанс капитала» Максим Раскоснов. Но выдачу беспроцентных кредитов напрямую акционерам в таких масштабах — в размере 80% от капитала — у крупнейших банков можно пересчитать по пальцам. Все они в итоге столкнулись с финансовыми проблемами: Связь-банк, «Союз», Межпромбанк и т. д., перечисляет Раскоснов.

Также из отчета видно, что активы технических компаний не консолидировались. Но тогда он не показывает реальных рисков банка, хотя, предваряя его, аудитор высказывает мнение о том, что он «во всех существенных аспектах отражает» финансовое положение банка и результаты его деятельности в 2007 г. Deloitte подтвердил достоверность отчетности и назвал «достаточным основанием для выражения мнения» полученные им «аудиторские доказательства». «Любая финансовая отчетность приукрашивает действительность, — признается сотрудник международной аудиторской компании. — Если у собственников или менеджмента банка есть намерение обмануть, они это делают. Аудитору могут даже предоставить фальсифицированные документы — у него меньше возможностей для проверки, чем есть у того же ЦБ. Аудиторам приходится балансировать из-за конфликта интересов: платит за работу аудируемый, а к ответственности может призвать любой пользователь отчетности».

Источник: bankir.ru